
ПРИМЕНИМА ЛИ КОНЦЕПЦИЯ «ОБЩЕГО НАСЛЕДИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» К СЕВЕРНОМУ ЛЕДОВИТОМУ ОКЕАНУ?

Шинкарецкая Галина Георгиевна,

доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права
Российской академии наук.

109518 Москва, ул. Саратовская дом 5 корп.1 кв. 119.

gshink@yandex.ru

Аннотация

С целью предотвратить разграбление богатств Мирового океана в ходе Третьей Конференции ООН по морскому праву была выдвинута и затем закреплена в Конвенции ООН по морскому праву концепция «общего наследия человечества», которая означала, что морское дно не может быть присоединено ни к какому государству, а разведка и разработка ресурсов дна может вестись только Органом по морскому дну от имени и в интересах всего человечества. Часть доходов от добычи полезных ископаемых должна через Орган по морскому дну перечисляться развивающимся государствам.

Северный Ледовитый океан, как и весь регион Арктики, традиционно представлял пространство, где осуществлялись интересы только приарктических государств и местных коренных народов. Когда потепление климата сделало доступными многие районы Северного Ледовитого океана, встал вопрос о распространении на него концепции «общего наследия». По мнению автора, концепция неприменима: Конвенция по морскому праву представляет собой замкнутый договорный режим, созданный специально для глубоководного дна Мирового океана, и статус «общего наследия» неотделим от этого режима. Среди приарктических государств есть участники Конвенции, а есть и неучастники, что означает, что только часть приарктических государств приняли режим «общего наследия» как часть юридического режима Конвенции, другие же его не приняли и презюмировать их согласие с концепцией невозможно.

Ключевые слова: Северный Ледовитый океан, Арктика, Конвенция ООН по морскому праву, концепция «общее наследие человечества», Район, ресурсы глубоководного морского дна.

IS THE CONCEPT OF THE "COMMON HERITAGE OF MANKIND" APPLICABLE TO THE ARCTIC OCEAN?

Galina G. Shinkaretskaia,

doctor of law, chief researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences.

109518 Moscow, ul. Saratovskaia 5 k.1 kv.119

gshink@yandex.ru

ABSTRACT

In order to prevent the plundering of the riches of the oceans, during the Third UN Conference on the Law of the Sea, the concept of the "common heritage of mankind" was put forward and then enshrined in the UN Convention on the Law of the Sea, which meant that the seabed could not be attached to any State, and exploration and development of the seabed resources could only be carried out by the Seabed Authority on behalf of and in the interests of all mankind. Part of the revenues from mining should be transferred through the Seabed Authority to developing States.

The Arctic Ocean, like the entire Arctic region, traditionally represented a space where the interests of only the Arctic states and local indigenous peoples were realized. When climate warming made many areas of the Arctic Ocean accessible, the question arose of extending the concept of "common heritage" to it. According to the author, the concept is inapplicable: the Convention on the Law of the Sea is a closed treaty regime created specifically for the deep seabed of the World Ocean, and the status of "common heritage" is inseparable from this regime. Among the Arctic States there are parties to the Convention, and there are non-parties, which means that only a part of the Arctic States have accepted the "common heritage" regime as part of the legal regime of the Convention, while others have not accepted it and it is impossible to presume their agreement with the concept.

Keywords: Arctic Ocean, Arctic, UN Convention on the Law of the Sea, the concept of "common heritage of mankind", Area, resources of the deep seabed.

Возникновение концепции «общее наследие человечества»

В 60-х годах XX века развитие технологий привело к формированию своеобразной ситуации в деле покорения морских глубин [10, с.258-260]. Исследование дна Мирового океана показало, что из морской воды, которая фактически представляет собой раствор всех элементов таблицы Менделеева, эти элементы, оседая на дне, образуют залежи так называемых металлических конкреций - почти чистых кусков металла, а также так называемых кобальтовых корок - пластов кобальта и сульфидов - растворов металлов в соляной кислоте. Будучи почти чистым концентратом химического элемента, эти месторождения, хотя и расположены на значительной глубине (начиная примерно с 2 километров), практически не требуют так называемого обогащения руды, а потому очень привлекательны для промышленной добычи.

С другой стороны, технологии добычи полезных ископаемых достигли таких успехов, что некоторые наиболее богатые страны и особенно транснациональные корпорации, стали располагать техническими возможностями вести разработку глубоководных ископаемых. На морском дне даже началось нечто вроде «золотой лихорадки». Среди развивающихся стран, которые не обладали необходимыми техническими возможностями, все более широко распространялось понимание опасности истощения глубоководных ресурсов.

Этот период в международных отношениях пришелся на так называемую эру крушения колониализма, когда большинство колоний становились независимыми государствами, вступали в ООН и, составляя в Генеральной Ассамблее большинство даже более чем в 2/3, могли принимать решения, которые считали выгодными для себя. Экономическое положение освободившихся государств было низким, и в условиях свободной экономической конкуренции еще ухудшалось. Представителям развивающихся стран удалось добиться принятия Хартии экономических прав и обязанностей государств в статусе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [19]; центральной идеей в ней было

подтверждение суверенитета государства на его природные ресурсы. Принятые в том же году Декларация о Новом международном экономическом порядке [3] и Программа действий по установлению Нового международного экономического порядка [11] допускали принятие развивающимся государством любых мер для обеспечения полного неотъемлемого суверенитета каждого над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью, включая право национализации иностранной собственности или передачи владения ею своим гражданам.

В Программе действий по установлению Нового международного экономического порядка говорилось о решимости «положить конец всем формам иностранной оккупации, расовой дискриминации, апартеида, колониального, неоколониального и иностранного господства и эксплуатации путем осуществления постоянного суверенитета над природными ресурсами». Одной из идей Нового мирового экономического порядка было своеобразное налогообложение всех развитых государств в пользу развивающихся, что В.М.Вельяминов совершенно верно оценил как установление солидарной ответственности всех развитых государств за последствия колониализма [2, с.98]. Переговоры вокруг этих документов стали ареной жестокой битвы между развитыми странами, интересы которых наиболее четко отражались в нормах и правилах свободной конкуренции, и развивающимися странами, чьи интересы казались наиболее надежно защищены административными ограничениями. Одной из мер установления преференций в пользу развивающихся государств и должна была стать концепция общего наследия человечества. В ходе XXI сессии ООН была принята резолюция о важном значении морских ресурсов для повышения экономического благосостояния народов во всем мире и о необходимости углубления знаний о Мировом океане и его ресурсах [26].

Сам термин «общее наследие человечества» получил официальный статус в июле 1967 года в резолюции всемирной конференции «Мир во всем мире через право». В резолюции декларировалось: открытое море является общим наследием человечества; дно открытого моря за пределами континентального шельфа должно принадлежать Организации Объединенных Наций, в юридических терминах – должно быть поставлено под юрисдикцию и контроль ООН [13]. Более четко эта идея была сформулирована в ноте Мальты Генеральному Секретарю ООН от 18 августа 1968 года, частью которой были проект декларации и договора, касающиеся сохранения исключительно для мирных целей дна морей и океанов за пределами национальной юрисдикции, и использования их ресурсов в интересах всего человечества [27]. В дальнейшем в рамках Генеральной Ассамблеи ООН был создан Комитет по использованию дна морей и океанов в мирных целях за пределами национальной юрисдикции [15]. В качестве меры, предотвращающей «золотую лихорадку» в период до создания международно-правового режима разведки и разработки природных ресурсов дна, в 1968 году принята резолюция генеральной Ассамблеи о моратории на глубоководную разработку морского дна [22]. Кстати говоря, это один из самых долго действующих всемирных моратория: он действовал в течение почти 30 лет, а потом сменился запретом на разработки, выносимым от имени Органа по морскому дну [18].

В качестве шага к развитию режима глубоководного дна, в 1970 году принята Декларация принципов, регулирующих режим дна морей и океанов [4]. Декларация была одобрена 108 голосами при 14 воздержавшихся, голосовавших против не было. Содержание Декларации можно оценить как компромиссное: наряду с признанием особых интересов развивающихся стран и включении в Декларацию основных параметров концепции «общего наследия человечества», в ней говорилось о том, что режим использования природных ресурсов должен опираться на принципы и нормы международного права.

На международной арене выявилось противостояние развитых и развивающихся государств. Развивающиеся государства стремились сделать Мировой океан и его ресурсы

источником постоянного и надежного дохода. Развитые страны, озабоченные в тот период более всего обеспечением своего военного превосходства. Поэтому к 1973 году, началу работы всемирной конференции по морскому праву, наметилась сделка: ресурсы дна морей и океанов получают статус «всеобщего достояния»; государства, расположенные на побережье, получают исключительное право на ресурсы 200-мильной полосы вдоль берега (континентальный шельф и исключительную экономическую зону). Во всех проливах и зонах юрисдикции устанавливается фактически свобода прохода для военных кораблей, каковая свобода была важна прежде всего для развитых государств.

Резолюцией 2750 С (XXV) 17 декабря 1970 года Генеральная Ассамблея постановила созвать в 1973 году Третью конференцию по морскому праву для установления справедливого международного режима, включая международный механизм для ресурсов дна морей и океанов.

Таким образом, концепция общего наследия человечества возникла и развивалась как один из элементов глобальной сделки: ресурсы против военного флота.

Характеристика Конвенции ООН по морскому праву

Конвенция ООН по морскому праву имеет особый характер не только потому, что это был крупнейший к тому времени международный договор по объему положений (около тысячи статей) и по числу участников (Конвенцию ратифицировали 169 участников, в число которых входят 168 государств (165 государств - членов ООН плюс государство-наблюдатель при ООН Палестина, а также государства, не являющиеся членами ООН: Острова Кука и Ниуэ) и Европейский союз. Еще 14 государств-членов ООН подписали, но не ратифицировали Конвенцию [17]. Следует также отметить, что многие не принявшие Конвенцию государства фактически исполняют ее предписания.

Беспрецедентный характер Конвенции выражается также в том, что она принималась по необычным процессуальным правилам. Регламент был принят Конференцией на второй сессии [8]; характерно, что кроме этого нормативного документа было принято также «джентльменское соглашение», одобренное Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций [6] и затем утвержденное Конференцией [7]. Два эти документа – Регламент и джентльменское соглашение – составляют свод правил, обязательных для участников Конференции и для государств – сторон Конвенции.

В качестве главных правил отметим два:

1. Голосование не проводится до тех пор, пока не будут исчерпаны все усилия, направленные на достижение согласованного мнения»; это значит, что правилу консенсуса придан императивный характер. Правда, не установлен предел, до которого может продолжаться поиск консенсуса. Это одна из таких норм, которые опираются на «разумность» действий сторон.

2. Согласованная сторонами Конвенция будет представлять собой «пакетную сделку»: вся Конвенция должна приниматься целиком, оговорки не допускаются. Это беспрецедентное положение – запрет оговорок к договору в 1000 статей и при почти двухстах участниках.

3. Никакие материалы Конференции не могли квалифицироваться как подготовительные с обозначением представлявших их государств; все документы, которые представлялись или обсуждались на заседаниях, имели статус неофициальных и безымянных. Это сильно суживает возможности будущего толкования Конвенции и у некоторых нынешних толкователей порождает желание сильно переделать весь текст Конвенции.

Исходя из этого, Конвенцию ООН по морскому праву можно квалифицировать как замкнутый договорный режим. Это обособленная часть международного права и

содержащиеся в ней нормы и принципы не распространяются на другие предметы регулирования. Концепция общего наследия человечества стала частью замкнутой системы норм. Эта замкнутость составляет неотъемлемую характеристику Части XI Конвенции, которой регулируется Район. В целом ряде статей этой части подчеркивается, что государства могут правомерно вести деятельность в Районе только в соответствии с ее предписаниями. Концепция общего наследия изобретена специально для этой системы норм и может существовать только в этой системе.

Объекты «общего наследия человечества» в контексте Конвенции ООН по морскому праву

Статус общего наследия человечества имеют Район и его ресурсы (ст.136), Район же определяется как дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции (ст.1). Значит, общим наследием является географический район, а его пределы определяются границами континентальных шельфов прибрежных государств, то есть площадь Района однозначно определяется государствами. В Конвенции ничего не говорится о том, может ли протяженность Района меняться в случае изменения прибрежным государством законодательства о континентальном шельфе. Еще более сложным представляется ответ на вопрос, меняется ли протяженность Района в том случае, если прибрежное государство подает в Комиссию по границам континентального шельфа заявку на расширение своего шельфа. Если согласие Комиссии будет получено, границы расширенного континентального шельфа будут устанавливаться самим государством. Таким образом, субъектом принятия решения будет государство, но уполномочивать его на это решение будет Комиссия. Тогда какая роль может принадлежать Органу по морскому дну? Как будет регулироваться возвращение в первоначальное состояние, если третье государство уже начало промышленную добычу или хотя бы ведет разведку по поручению Органа?

Дополнительные неясности создает ст.137, которая, казалось бы, предназначена сохранять статус кво: ни одно государство не может претендовать на суверенитет или суверенные права или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части Района или его ресурсов и ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может присваивать какую бы то ни было их часть. Знаменательно, что данная статья не ограничивается запретом в адрес государств-участников Конвенции, в ней говорится о всех государствах. Но установление прибрежным государством расширенного континентального шельфа как раз означает распространение на него суверенных прав на добычу природных ресурсов (ст.76-77 Конвенции).

Вторая часть общего наследия – это ресурсы. Ст.133 содержит уточнение: статус общего наследия имеют только ресурсы (твердые, жидкие или газообразные, включая полиметаллические конкреции), находящиеся в Районе на морском дне или в его недрах *in situ*; будучи извлеченными (только в порядке, установленном Конвенцией), они утрачивают этот статус и становятся полезными ископаемыми, на которые может распространяться право собственности.

Важной чертой системы общего наследия в Конвенции является наличие целой системы управления. Согласно ст.153 деятельность в Районе организуется, осуществляется и контролируется Органом от имени всего человечества и на благо всего человечества, независимо от географического положения государств, с особым учетом интересов и нужд развивающихся государств и народов (ст.140). Орган осуществляет такой контроль за деятельностью в Районе, который необходим для целей обеспечения соблюдения соответствующих положений Части XI. При этом Орган выступает как некий мудрый управитель: он обеспечивает справедливое распределение финансовых и других экономических выгод, получаемых от деятельности в Районе (ст.140); принимает меры для

содействия передаче развивающимся государствам технологии, имеющей отношение к деятельности в Районе (ст.144) и поощряет эффективное участие развивающихся государств в деятельности в Районе с должным учетом их особых интересов и потребностей (ст.148).

Попытка ограничить всевластие Органа выражается во введении подробного регулирования: значительная доля Части XI (36 статей) отведена Органу – его организационной структуре, функциям, компетенциям и т.п. Закреплены не только общие положения об Органе, но и о целой системе органов Органа: Ассамблее, Совете, Секретариате, Предприятии. Более того, к Району относятся еще ряд приложений: Приложение III «Основные условия поиска, разведки и разработки», Приложение IV «Устав Предприятия», Раздел 4 «Камера по спорам, касающимся морского дна», Приложение VI «Статут Международного Трибунала по морскому праву».

В целом же все организационные положения о регулировании разведки, добычи и реализации ресурсов морского дна – это просто типовые нормы о регулировании. Самый тщательный анализ всех этих положений не обнаруживает никаких отличий от любого другого свода регулирующих положений, относящихся к разведке, добыче и реализации любых других природных ресурсов.

Таким образом, статус объектов общего наследия человечества не содержит никаких отличий от любого другого массива природных ресурсов, регулируемого в договорном порядке.

Современные случаи обращения к концепции общего наследия

Концепция «общего наследия» была очень популярна еще в годы своего возникновения. Сначала областью применения стало международное космическое право. В статье 1 Декларации правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства [14] среди прочего провозглашается, что «исследование и использование космического пространства должно осуществляться на благо и в интересах всего человечества». После Декларации была сделана попытка перенести ее в Договор о принципах, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договор по космосу). Однако в ходе переговоров многие государства решительно возражали против применения формулировки «общее наследие человечества» (common heritage of mankind), и в официальном русском тексте Договора мы видим термин «общее достояние человечества», которым не вполне адекватно переведен английский термин «province of all mankind». Впрочем, ни русский термин, ни английский термины не имеют определенной правовой коннотации [9, с.54].

Обратимся к словарям. В Большом юридическом словаре находим: «Достояние – межотраслевая правовая категория, означающая общесоциальное значение тех или иных объектов (материальных или нематериальных) и независимо от наличия на них чьей-то конкретной собственности» [1]. В английском языке слово province означает «сфера деятельности, компетенция». Таким образом, ни в том, ни в другом термине нет намека на «объект владения».

Более четко выраженное значение концепция общего наследия получила в статье 11(1) Соглашения, регулирующего деятельность государств на Луне и других небесных телах [16]: «Луна и ее природные ресурсы являются общим наследием человечества». Кроме этого бланкетного заявления, есть обещание на будущее: «Государства-участники настоящим обязуются установить международный режим, включая соответствующие процедуры, для регулирования эксплуатации природных ресурсов Луны, когда будет очевидно, что такая эксплуатация станет возможной в ближайшее время». Таким образом, в Соглашении о Луне фактически высказано намерение вернуться к вопросу об общем

наследии в будущем. Однако запрет национального присвоения Луны и ее ресурсов установлен в Соглашении однозначно.

В качестве попытки распространить концепцию «общего наследия» на Антарктику в литературе расценивается рекомендация Консультативного совещания о том, что «Консультативные стороны при рассмотрении вопроса о минеральных ресурсах в Антарктике не должны наносить ущерба интересам всего человечества в Антарктике» [23]. Позднее в ходе обсуждения правового режима в Антарктике в Генеральной Ассамблее ООН были высказаны резкие возражения против самой возможности вести разработку минеральных ресурсов в этом районе, и в преамбуле Протокола об охране окружающей среды к Договору об Антарктике подчеркивается: «Разработка всеобъемлющего режима защиты окружающей среды Антарктики и зависимых и ассоциированных экосистем отвечает интересам человечества в целом» [12].

Подход к природе как достоянию всего человечества отразился в Стокгольмской декларации Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей человека среде, где говорится: «Невозобновляемые ресурсы Земли должны использоваться таким образом, чтобы избежать опасности их истощения в будущем и обеспечить, чтобы выгоды от такого использования были общими для всего человечества». Однако в международном экологическом праве скорее используется термин "общая забота человечества".

Во всех этих случаях концепция общего наследия человечества фигурирует не как предлагаемая юридическая схема регулирования, а скорее как привлекательная идея. То же можно сказать и о новейших идеях, где, например, предлагается применить эту концепцию к регулированию генома человека, который является общим для всех людей или даже для всего живого на Земле [22]; или предлагается сделать концепцию общего наследия основой для глобального регулирования сети Интернет [21].

Правовой определенности ни в одном из этих предложений нет.

Северный Ледовитый океан как пространство приложения концепции общего наследия

Конвенция ООН по морскому праву содержит только одно положение, непосредственно касающееся Северного Ледовитого океана. Статья 234 называется «Покрытые льдом районы» и позволяет принимать и обеспечивать соблюдение законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов там, где особо суровые климатические условия и наличие льдов, покрывающих такие районы в течение большей части года, создают препятствия либо повышенную опасность для судоходства. Ничто в этой статье не дает оснований подходить к регулированию деятельности в Северном Ледовитом океане иным образом, чем в других частях Мирового океана.

Анализ законодательства приарктических государств показывает действительно большое сходство. В Северном Ледовитом океане мы встречаем многие из тех зон юрисдикции, которые установлены в других морских пространствах: территориальное море, исключительная экономическая зона, континентальный шельф и т.п. Они устанавливаются приарктическими государствами по тем же параметрам, что и в других океанах. Это выразительный показатель того, что приарктические государства считают возможным использовать положения Конвенции ООН по морскому праву.

У многих наблюдателей создается впечатление, что Конвенция распространяется на Северный Ледовитый океан в полном объеме.

Некоторые авторы в полной мере поддерживают это впечатление. Например, Д.Н.Джунусова, описывая юридический режим Северного Ледовитого океана, ссылается на ст.4 Конвенции ООН [5]. При этом автор упускает из виду, что для США и Канады данная Конвенция не действует, их законодательство по форме то же, что и других

приарктических государств, но основания этого законодательства совсем иные: не Конвенция ООН по морскому праву, а обычное международное право.

Подобно этому же А.А.Тодоров считает, что Часть XI Конвенции 1982 г. по морскому праву, определяющая основы управления ресурсами Района и деятельности МОМД, применяется к акваториям Арктики точно так же, как и ко всем другим регионам Мирового океана [18]. С этим невозможно согласиться.

Юридический режим Северного Ледовитого океана является смешанным и в корне отличается от замкнутого договорного режима остальной части Мирового океана. Как мы установили ранее, концепция общего наследия человечества сформулирована именно как часть договорного правопорядка и вне этого договорного правопорядка не существует. Режим Района в Конвенции ООН по морскому праву является договорным и действует только для тех государств, которые осуществили ясно выраженное согласие с соответствующими нормами Конвенции. Невозможно было бы выделить из всего пространства Ледовитого океана часть, на которую бы распространялся режим общего наследия человечества, и выделить из приарктических государств те, кто будет связан положениями Конвенции. Для распространения концепции «общего наследия человечества» на этот океан необходимо выраженное согласие приарктических государств.

Кроме этих общих положений необходимо привести еще по крайней мере два соображения.

Во-первых, неотъемлемой частью концепции «общее наследие человечества» является «человечество». Ни в Конвенции, ни в других документах это понятие не определяется. Установить его правосубъектность тоже не удастся. Пока нет такой системы права, в которой человечество наделялось бы правами и обязанностями. В Конвенции по морскому праву его можно назвать бенефициаром, поскольку ему принадлежит наследие, а деятельность в Районе осуществляется на его благо. При этом никакие действия человечества для обретения его статуса бенефициара не требуются, как обычно не требуется согласие государства при наделении его правами или выгодами по договору третьих стран.

Вполне возможно представить себе ситуацию, когда какая-либо часть человечества поставит вопрос о согласии на обретение прав бенефициара. Известно, что человечество чрезвычайно разнообразно и можно пытаться получить согласие у его отдельных сегментов. Каких?

Вообще осуществление каких-либо действий от имени человечества и представить невозможно. Человечество ничего не решает в процессе создания органов, в деле определения полномочий Органа, в процессе распределения прибылей.

Правда, крупный специалист по праву договоров А. Ауст указывает, что, если от третьей стороны никаких активных действий не требуется, то согласие презюмируется [20]. Действительно, от человечества как будто никаких действий не требуется и его согласие на именно такую систему эксплуатации ресурсов дна презюмируется.

Во-вторых, по п.2 ст.137 «от имени человечества действует Орган». Нет никаких указаний на то, что каким-то образом происходит уполномочие.

В Части XI в качестве обязанного субъекта часто упоминаются «Государства-участники принимают надлежащие меры...» (ст.139), «Во избежание ущемления таких прав и интересов с заинтересованными государствами проводятся консультации, включая систему предварительных уведомлений...» (ст.142); «Государства-участники могут осуществлять морские научные исследования в Районе...» (ст.143); и т.д. Значит, реальным носителем прав и обязанностей по Конвенции являются ее государства – участники.

Заключение

За 40 лет, прошедших после вступления в силу Конвенции ООН по морскому праву, ни один новый район ни на поверхности Земли, ни в космическом пространстве не получил статус общего наследия человечества, что говорит о, может быть эстетической привлекательности концепции, и более вероятно, о реальном понимании ее непригодности к решению стоящих перед реальным человечеством задач.

Но даже если отвлечься от показателей движения мирового сообщества, юридическая картина в Северном Ледовитом океане не допускает введения решительных мер установления нового режима, противоречащего действующему международному праву.

Нельзя не согласиться с резонными утверждениями о том, что идеологический запал, связанный с появлением концепции «общего наследия человечества» понемногу стихает [21].

Список литературы:

1. Большой юридический словарь. М., 2003.
2. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс. Академический курс. М., 2004. С.98.
3. Декларация об установлении нового международного экономического порядка. Принята резолюцией 3201 (S-VI) Генеральной Ассамблеи ООН от 1 мая 1974 года
4. Декларация принципов, регулирующих режим дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции. Принята 17.12.1970 Резолюцией 2749 (XXV) на 1933-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.
5. Джунусова Д.Н. Современный международно-правовой режим Северного Ледовитого океана и прибрежных морей арктических государств // «Актуальные проблемы экономики и права». 2012. № 1 . С. 303-311.
6. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Пленарные заседания, 2169-е заседание.
7. Официальные отчеты Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том I. Документ ООН A/CONF.62/SR.19.
8. Официальные отчеты Третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, том I. Документ ООН A/CONF.62/SR.20.
9. Попова С.М. Закон США о коммерческом космосе 2015 г. и вопросы модернизации международного космического права// Исследования космоса. 2016 №1. С.54.
10. Принцип общего наследия человечества // Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом океане. М., 1986. С.258-260.
11. Программа действий по установлению нового международного экономического порядка (Принята 01.05.1974 Резолюцией 3202 (S-VI) на 2229-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)
12. Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 года URL: <https://docs.cntd.ru/document/901886692> (дата обращения 19.06.2023).
13. Процитирована А.Пардо в его речи на XXII сессии Генеральной Ассамблеи. Документ ООН A/C.1/PV 1515, 1 November 1967, para. 104), 22 GAOR, First Committee, Vol. I, 1515th meeting (1967), para. 104.
14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1962 [XVIII] [13 декабря 1963

15. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 2467 (XXIII), принята 21 декабря 1968 года.
16. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи в 1979г. Россия не участвует.
17. Список государств-участников Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.975d2a42-648c1f77-e6f06517-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/List_of_parties_to_the_United_Nations_Convention_on_the_Law_of_the_Sea (дата обращения 16.06.2023)
18. Тодоров А. А. Перспективы деятельности Международного органа по морскому дну в контексте управления Арктикой // Арктика и Север. 2019. № 34. С.90-109
19. Хартия экономических прав и обязанностей государств. Принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 года
20. Aust A. *Modern Treaty Law and Practice*. CUP, 2007. P.257.
21. Ervin S. *Law in a Vacuum: The Common Heritage Doctrine in Outer Space* // Boston College International and Comparative Law Review. Volume 27. 2014. Issue 2.
22. General Assembly Resolution 2574D (XXIV), UN GAOR, 24th sess, 1833rd plen mtg, UN Doc A/RES/2574 (XXIV) (1969) ('Moratorium Resolution').
23. Mashadi A., Shakibnezhad N. Assessing the Possibility of Perceiving of Cyberspace as an Area of Common Heritage of Mankind // Journal of Legal Research (Tehran), 2020. P.25-49.
24. Merdekawati A., Triatmodjo M., Irkham Afnan I., Hasibuan T., Purnamawati N., Anisa Rahma N. Arti penting common heritage of mankind dalam rezim pengaturan area dan perkembangannya // Law Review (Jakarta). Volume XXI, No. 3 – Maret 2022. P.279-308
25. Para. 5 (d) Recommendation XI-1 // Handbook on 2nd ARC Recommendations and Related Concepts ATI Mysore, February 2014.
26. Resources of the Sea. General Assembly Resolution 2172 (XXI), 6 December 1966.
27. United Nations General Assembly. Malta: Request for Inclusion of a Supplementary Item in the Agenda of the Twenty-Second Session. 18 August 1967. GAOR 22nd Session. Annexes, Agenda Item 92

References:

1. Large legal dictionary. M., 2003.
2. Velyaminov G.M. *International economic law and process. Academic course*. M., 2004. P.98.
3. Declaration on the Establishment of a New International Economic Order. Adopted by resolution 3201 (S-VI) of the UN General Assembly on May 1, 1974
4. Declaration of principles governing the regime of the bottom of the seas and oceans and its subsoil beyond the limits of national jurisdiction. Adopted on December 17, 1970 by Resolution 2749 (XXV) at the 1933rd plenary meeting of the UN General Assembly.
5. Dzhunusova D.N. Modern international legal regime of the Arctic Ocean and coastal seas of the Arctic states // "Current problems of economics and law". 2012. No. 1. pp. 303-311.
6. Official Records of the General Assembly, Twenty-eighth Session, Plenary Meetings, 2169th meeting.
7. Official Records of the Third United Nations Conference on the Law of the Sea, Volume I. UN Document A/CONF.62/SR.19.

8. Official Records of the Third United Nations Conference on the Law of the Sea, Volume I. UN Document A/CONF.62/SR.20.
9. Popova S.M. The US Commercial Space Act of 2015 and issues of modernization of international space law // Space Research. 2016 No. 1. P.54.
10. The principle of the common heritage of humanity // World Ocean and International Law. Fundamentals of modern law and order in the World Ocean. M., 1986. P.258-260.
11. Program of Action to Establish a New International Economic Order (Adopted on 05/01/1974 by Resolution 3202 (S-VI) at the 2229th plenary meeting of the UN General Assembly)
12. Protocol on Environmental Protection to the Antarctic Treaty of October 4, 1991 URL: <https://docs.cntd.ru/document/901886692> (accessed June 19, 2023).
13. Quoted by A. Pardo in his speech at the XXII session of the General Assembly. UN Document A/C.1/PV 1515, 1 November 1967, para. 104), 22 GAOR, First Committee, Vol. I, 1515th meeting (1967), para. 104.
14. UN General Assembly Resolution 1962 [XVIII] [December 13, 1963
15. Resolution of the UN General Assembly. 2467 (XXIII), adopted December 21, 1968.
16. Agreement on the activities of states on the Moon and other celestial bodies. Adopted by resolution of the General Assembly in 1979. Russia is not participating.
17. List of States Parties to the 1982 UN Convention on the Law of the Sea https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.975d2a42-648c1f77-e6f06517-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/List_of_parties_to_the_United_Nations_Convention_on_the_Law_of_the_Sea (accessed 06/16/2023)
18. Todorov A. A. Prospects for the activities of the International Seabed Authority in the context of Arctic management // Arctic and North. 2019. No. 34. P.90-109
19. Charter of Economic Rights and Duties of States. Adopted by resolution 3281 (XXIX) of the UN General Assembly on December 12, 1974
20. Aust A. Modern Treaty Law and Practice. CUP, 2007. P.257.
21. Ervin S. Law in a Vacuum: The Common Heritage Doctrine in Outer Space // Boston College International and Comparative Law Review. Volume 27. 2014. Issue 2.
22. General Assembly Resolution 2574D (XXIV), UN GAOR, 24th session, 1833rd plen mtg, UN Doc A/RES/2574 (XXIV) (1969) ('Moratorium Resolution').
23. Mashadi A., Shakibnezhad N. Assessing the Possibility of Perceiving of Cyberspace as an Area of Common Heritage of Mankind // Journal of Legal Research (Tehran), 2020. P.25-49.
24. Merdekawati A., Triatmodjo M., Irkham Afnan I., Hasibuan T., Purnamawati N., Anisa Rahma N. Arti penting common heritage of mankind dalam rezim pengaturan area dan perkembangannya // Law Review (Jakarta). Volume XXI, No. 3 – Maret 2022. P.279-308
25. Para. 5 (d) Recommendation XI-1 // Handbook on 2nd ARC Recommendations and Related Concepts ATI Mysore, February 2014.
26. Resources of the Sea. General Assembly Resolution 2172 (XXI), 6 December 1966.

27. United Nations General Assembly. Malta: Request for Inclusion of a Supplementary Item in the Agenda of the Twenty-Second Session. 18 August 1967. GAOR 22nd Session. Annexes, Agenda Item 92